

OMÓWIENIA. RECENZJE.
SPRAWOZDANIA

КРУГИ ВРЕМЕН. В ПАМЯТЬ ЕЛЕНЫ КОНСТАНТИНОВНЫ РОМОДАНОВСКОЙ, отв. ред. В.А. Ромодановская, И.В. Силантьев, Л.В. Титова, т. 1: Е.К. Ромодановская, *Избранное. Отклики* (872 с.), т. 2: *Исследования, посвящения и воспоминания* (1200 с.), Москва: «Индрик» 2015.

Основанное в 1992 г. московское издательство «Индрик», публикующее фундаментальные научные труды по истории, лингвистике, литературоведению, этнолингвистике, фольклористике и искусствоведению, выпустило в 2015 году замечательный двухтомный сборник *Круги времен*, посвященный памяти члена-корреспондента Российской Академии наук Елены Константиновны Ромодановской (1937–2013). Он был задуман как «своего рода памятник» Ромодановской, а его «строителями» стали русские и зарубежные ученые, а также друзья и родственники Елены Константиновны.

В первый том публикации вошли избранные работы самой Ромодановской по истории и теории древнерусской литературы, источниковедению, археографии, текстологии, исторической поэтике. Работы представлены в виде тематических блоков, показывающих различные области ее богатой творческой деятельности. Это: 1. *Сибирь и русская литература* (с. 61–184); 2. *Архиепископы и митрополиты сибирские* (с. 187–237); 3. *Литература XVII–XVIII вв.* (с. 241–351); 4. *Переводы и заимствования* (с. 355–462); 5. *Агиография* (с. 465–536); 6. *Литература и документ* (с. 539–592); 7. *Развитие литературы* (с. 595–640); 8. *Литература и старообрядчество* (с. 643–672); 9. *Сюжеты и мотивы* (с. 675–741) и 10. *Жанры* (с. 745–840). Том завершают текст лекции Е.К. Ромодановской, прочитанной ею в 1976 г. студентам Гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета (подготовленный к печати Л.И. Журовой), и избранные отклики на ее труды. На с. 21–48 читатель найдет информацию об основных датах жизни и список научных трудов Е.К. Ромодановской.

Собранные вместе, под «одной крышей», тексты показывают, как из года в год расширялся и углублялся спектр научных интересов Ромодановской, как вырабатывались и оттачивались ответы на поставленные в начале творческого пути вопросы. Только в такой перспективе можно по-настоящему понять и оце-

нить такие ее монографии, как *Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода* (Новосибирск 1994) и *Римские Деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов* (Москва 2009)¹ – впервые в таком масштабе документирующее рецепцию переведенного с польского языка сборника *Gesta Romanorum*.

Хотелось бы особо отметить вклад редакторов в подготовку издания избранных сочинений Ромодановской. Они не только унифицировали принципы публикации разновременных текстов (самые старшие из них датируются 1965 годом), но заодно постарались сверить ссылки на источники и цитируемую литературу, а также (что при изучении рукописных текстов имеет огромное значение) шифры цитируемых рукописей, которые привели «в соответствие с их современным обозначением».

Второй том открывают исследования 65 авторов: учеников, сотрудников и коллег Ромодановской, написанные специально для этого сборника. Кроме русских ученых из разных научных центров на приглашение принять участие в сборнике откликнулись слависты из США, Японии, Польши, Италии, Румынии, Украины и Казахстана.

Самое большое число статей посвящено разным вопросам медиевистики, но временной диапазон текстов, анализируемых в сборнике, намного шире. Хронологические рамки обозначены статьей *Новелла о Гикийи* М.В. Скржинской, посвященной новеллам древнего Херсонеса (с. 15–22), и исследованием Т.С. Царьковой – *Концепты и константы петербургских поэтических антологий (первое десятилетие XXI в.)*, которая анализирует тексты самого последнего времени (с. 744–760).

Статьи медиевистов, как правило, напрямую связаны с исследованиями Ромодановской. В них найдем интересные наблюдения на тему древнерусской агиографии (ср., например, статьи И.А. Лобаковой – *Сказания о посмертных чудесах в Житии Галактиона Вологодского. К вопросу о развитии сюжетного повествования в XVII веке* и Н.В. Поньрко – *«Мирское» житие как новый тип жития в русской агиографии XVII века*), новые материалы о жизни и творчестве старообрядцев (в их числе статьи Н.С. Гурьяновой – *Старообрядцы и традиции книжников Древней Руси* и Е.М. Юхименко – *Житие великомученицы Варвары в Выговских Четиях Минеях и иконописи*), исследования на тему ереси жидовствующих, статьи по вопросам текстологии рукописных памятников, работы о древнерусских переводах с греческого и польского языков и многое другое.

Ромодановской, как известно, принадлежала инициатива создания серии *Материалов к словарю сюжетов и мотивов русской литературы* и концеп-

¹ Ср. Мою рецензию на эту книгу в „Slavia Orientalis” 2009, № 3, с. 411–421.

ция построения *Словаря-указателя сюжетов и мотивов русской литературы*, к работе над которыми привлекались исследователи возглавляемого ею Сектора литературоведения Института филологии Сибирского отделения РАН и других научных центров России. Поэтому в сборнике, посвященном памяти ученой, не могли не появиться статьи, разрабатывающие и эту проблематику. Назавем некоторые из них: *Сюжет о коварной сестре в «Истории королевицы Архилабона»* Л.А. Курьшевой (с. 528–532), *Сюжетная семантика мотива беспрекословного повиновения и ее изменение в анекдотах о российских правителях XVIII – начала XIX вв.* Е.К. Никаноровой (с. 533–548), *Мотивы повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» в стихотворении В.Д. Голицына* Н.Д. Кочетковой (с. 549–553) или *Сюжет о спасении души в рассказе Н. С. Лескова «Человек на часах» («Спасение погибавшего»)* Н.А. Непомнящих (с. 609–613). К этой группе отнесем также статью М.Н. Климовой *К истории «мифа о великом грешнике» в русской литературе (Киево-печерский патерик, Слово 15)* (с. 61–67).

Из исследований по фольклору и истории фольклористики стоит обратить внимание на статьи: О.В. Беловой – *От изображения к тексту: о некоторых особенностях репрезентации библейских сюжетов в фольклорной прозе* (с. 430–440), С.И. Николаева – *Мотив «посох с деньгами» в псковском предании* (с. 441–450) и В.И. Ереминой – *Проблемы типологии эпоса* (с. 463–474).

Большой интерес представляет статья Н.К. Тимофеевой *Понятие «ученая дружба» как один из аспектов неформальной коммуникативной связи* (с. 53–59), показывающая те формы интеллектуального общения византийских интеллектуалов, в том числе Отцов Церкви, «где важное место занимал разговор или лучше сказать беседа».

Пушкинистов порадуют статьи В.Е. Ветловской – *Из комментария к драме Пушкина «Каменный гость» («Мой Лепорелло, завтра – приготовь...»)* (с. 554–564) и В.Е. Багно – *Сибирь и Дальний Восток в личной библиотеке и творчестве Пушкин* (с. 565–576). В первой удачно пересматривается проблема связи Пушкинского текста с драмой Тирсо де Молины *Севильский озорник, или Каменный гость*, во второй сквозь призму материалов из личной библиотеки поэта комментируются незавершенные замыслы и политические взгляды Пушкина.

Ромодановская была сильно связана с Ленинградом / Петербургом, где она родилась и откуда происходили ее предки, поэтому авторы сборника сочли уместным в посвященную ее памяти книгу включить статьи о петербургских поэтах и их поэзии. Статью Т.С. Царьковой мы уже упоминали выше, но к этой группе текстов отнесем также статью М.В. и Т.В. Рождественских *О «петербургско-ленинградском» тексте в эпистолярном наследии поэта Всеволода Рождественского* (с. 671–682) и *Две заметки к теме «Ахматова и Анненский»* А.Е. Аникина (с. 657–670).

Внимание лингвистов несомненно привлечет интереснейшая статья Н.А. Лукьяновой *Толково-исторический «Словарь русского языка XI–XVII вв.» как источник изучения экспрессивной лексики* (с. 107–120), а также статья Т.М. Николаевой *Это загадочное слово МГЛА* (с. 451–462), в которой на обширнейшем материале из Национального корпуса русского языка ИРЯ РАН исследуются семантические особенности русского слова МГЛА.

Второй раздел (с. 765–1186) носит более личный характер и объединяет поэтические посвящения (с. 765–776) и воспоминания (с. 777–1186) родителей, родственников, учеников и коллег Ромодановской, а также ее самой. Мемуарную часть открывают воспоминания ее отца – Константина Владимировича Ромодановского (1889–1968), известного ученого и организатора новосибирской школы лимфологов, а завершает семейный «цикл» текст ее дочери – Варвары Ромодановской (с. 1125–1186). Они открывают перед читателем страницы жизни потомков одной из обедневших ветвей боярского рода из колена Рюриковичей, показывают судьбу нескольких поколений семьи Ромодановских в годы революции, гражданской войны и в послереволюционное время. Стоит отметить серьезную текстологическую работу и пытливость редакторов, которые сопроводили мемуары Ромодановского солидными комментариями (с. 819–842), вывели информацию о всех лицах, упоминаемых в воспоминаниях, оговорили фактографические ошибки, сохраняя одновременно даже те фрагменты мемуаров, которые писались с явным расчетом на советского адресата.

Прочитав воспоминания родных и коллег, близко знакомых с Ромодановской, начинаешь понимать, откуда у нее появилась такая страсть к книгам (в ее не так, впрочем, обширной квартире было ок. 50 000 томов книг и журналов): они заполняли все свободное пространство, выходили в коридоры, на кухню и уступали место только многочисленным котам, с которыми жительницы и гости этого дома говорили на особом «кошачьем» языке.

Для меня лично большой интерес представляют также воспоминания учеников и коллег Ромодановской, в которых рассказывается о работе археографических экспедиций в сибирских старообрядческих скитах и деревнях (возможно, потому, что мне самой не довелось туда попасть, так как иностранных студентов не пускали в годы моей учебы в Ленинградском университете в русскую глубинку). В них найдем великолепные зарисовки жизни глухой провинции 60–70-х гг. XX в., показывающие условия жизни советских граждан: то и дело натыкаемся на яркие бытовые картинки, вроде рассказа о том, как и на чем добирались в глухие места молодые археографы и как устанавливали контакты с местными жителями далекой Сибири. Из рассказов старообрядческих старожилов, записанных участниками алтайской археографической группы 1968 г., приведу в качестве иллюстрации лишь одну запись: «когда разоряли церковь, иконы были

вытащены в уборную и некий человек, зайдя туда, сошел с ума, увидев глаза Богородицы» (с. 1019).

Важно отметить, что издание богато иллюстрировано. В книгу вошло ок. 500 фотографий из семейного архива Ромодановских, которые и сами по себе представляют большой исторический интерес.

Ознакомление с двухтомником *Круги времен* рекомендую не только тем, кто интересуется древнерусской письменностью и русской литературой Нового времени, но также тем, кто хотел бы составить себе представление о научных сообществах второй половины XX в. На страницах этой книги возникают имена виднейших исследователей и культурных деятелей Ленинграда (Санкт-Петербурга), Москвы, Новосибирска и других научных центров. Здесь найдем воспоминания Ромодановской о ее ленинградских учителях и наставниках – И.П. Еремине, Л.А. Дмитриеве, о В.И. Мальшеве, Д.С. Лихачеве и Н.Н. Покровском. Воспоминания ее коллег и сотрудников позволяют восстановить густую паутину человеческих и научных взаимосвязей, показать атмосферу, в которой формировалась будущая член-корреспондент РАН как человек и ученый, а также осознать, как она сама оплодотворяла других своими знаниями и опытом, как щедро делилась своими находками с коллегами и учениками (по свидетельству Л.В. Титовой сотрудники Новосибирского Института истории, филологии и философии СО АН СССР называли ее «Энциклопедией»).

Eliza Małek